

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

СЕРГЕЙ КУЦ

ЗЕМЛЯ
2252

Земля 2252

Сергей Куц

Земля 2252

«АЛЬФА-КНИГА»

2019

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Куц С.

Земля 2252 / С. Куц — «АЛЬФА-КНИГА», 2019 — (Земля 2252)

ISBN 978-5-9922-2975-2

Земля 2252 – эпоха после Третьей мировой войны и Судного дня. Планета, расчлененная корпорациями. Три сверхдержавы и огромные брошенные правительствами просторы. Андрей и Евгения Ливадовы, брат и сестра, вырваны из нашего времени в жестокий 2252 год. Чужая воля разделила их. Андрей увидел Дикие земли, где больше нет ни цивилизации, ни закона. Женька в Красном секторе, в мире высоких технологий, и она никто. В двадцать третьем веке человеческая жизнь ничего не стоит. Чтобы выжить и найти друг друга, Андрей и Женька должны вернуть утраченную свободу. Любой ценой!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2975-2

© Куц С., 2019
© АЛЬФА-КНИГА, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	16
Глава 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Сергей Куц

Земля 2252

Пролог

– Господин Воронцов! – Старик с редкими белыми волосами склонил голову в почтительном поклоне.

– Здравствуйте, Игорь Иванович. – Майор Воронцов протянул для рукопожатия руку в тяжелой перчатке.

Закованный в армейскую экзоброню старший сын президента корпорации «Сигма», высокий и широкоплечий, казался огромным рядом с профессором Мартыновым. Почтенного академика тоже облачили в штурмовую броню, но, будучи ниже ростом, тот смотрелся не столь внушительно. Да и вообще Мартынов ученый, а не солдат, он бурно протестовал, не желая надевать экзокостюм. Однако профессора поставили перед фактом: или подчиняется приказу, или в Дикие земли не летит. Мартынов сдался. Впрочем, себе дороже перечить прямым распоряжениям наследника одной из трех корпораций, что разделили меж собой Землю, Солнечную систему и человечество.

Корпорация – это дом, это мать и отец, и каждый в Красном секторе принадлежит Корпорации. Гражданин для Корпорации, Корпорация для граждан!

Владимиру Воронцову рассказали о попытке академика поспорить с капитаном Варинным, начальником вещевой службы базы. Глядя на профессора, бросившего очередной неодуменный взгляд на свою броню, Владимир непроизвольно улыбнулся. Говорят, у профессора злой, мелочный характер, но пока академик только забавляет.

– Прошу вас, профессор, не злоупотребляйте протоколом, – сказал Воронцов, мысленно пожелав, чтобы Мартынов принял его ухмылку за улыбку приветствия: не хотелось начинать знакомство с негатива. – Моя просьба касается и экспедиции. Между нами достаточно называть меня по имени, а на борту – майором Воронцовым.

– Почту за честь, – произнес профессор. Всецело поглощенный предстоящим событием, он не заметил невольной насмешки Владимира.

В восемьдесят с небольшим старик выглядел бодро, лет на десять – пятнадцать моложе своего возраста, и сейчас волновался как юнец. Проект, который профессор вел четверть века, закрыли после первых положительных результатов. Это был тяжелейший удар для Мартынова, он перенес инфаркт. Все, ради чего жил и работал, потеряло смысл. Однако он не сдался, он дал бой бюрократии. Пришлось дойти аж до самого вице-президента Ролова, зато лаборатория продолжила замороженную программу. Сегодня важнейший этап возобновившихся исследований.

– Гос... извините меня, Владимир, – осекся Мартынов. – Моих людей допустят к силовой установке? Я говорю о перелете и о самом эксперименте. Признаться, мы крайне беспокоимся за наше оборудование, которое запитали от реактора корабля.

– Не волнуйтесь. Я, как начальник экспедиции, отдал приказ не препятствовать вашим помощникам. Их могут в чем-то ограничить только после моего непосредственного распоряжения.

– Благодарю вас, господин Воронцов, – сказал академик, – и простите старого профессора за забывчивость, но иногда я буду обращаться к вам по протоколу.

Владимир поморщился. В армии протокольный этикет только мешает.

– Скажите, на каких кораблях мы полетим?

– Наши номера 042 и 043.

Воронцов указал на пару выведенных из ангаров бортов с большими белыми цифрами на внешней обшивке. Малые десантные корабли одинаково хорошо подходили как для межпланетных переходов внутри Солнечной системы, так и для полетов за Периметр, границу Красного сектора, без выхода за пределы атмосферы Земли. Огневая мощь и две роты личного состава на двух бортах даже избыточны для короткого визита в Дикие земли, но иначе эту экспедицию не организуешь.

Майор Воронцов и профессор направились к десантным кораблям. Мощные прожекторы делали ветреную ночь днем, и на взлетно-посадочной полосе 10-го отдельного десантно-штурмового полка кипела жизнь. Механики заканчивали подготовку к вылету.

– Я читал отчет по заседанию закрытой комиссии при Совете директоров, которая заслушала ваш доклад. – Чтобы занять время, пока идут к кораблям, Владимир продолжил разговор новой темой. – И, не стану скрывать, очень удивлен, что вы все-таки добились разрешения на эксперимент.

– Если бы не личное ходатайство вице-президента и вмешательство самого президента, мне бы нипочем не удалось их убедить, – развел руками Мартынов. – При том что исследования моей лаборатории имеют прямое и непосредственное значение для будущего Корпорации. Да что там... Речь обо всем человечестве! Американцы тоже ведут работы по моему направлению.

– И европейцы, – поправил Воронцов. Ему, как куратору нового совместного проекта Генштаба и Академии наук, за неделю с момента назначения пришлось изучить солидный объем информации – научной, разведывательной и аналитической. Почти всегда с грифом «совершенно секретно».

Все три мировые корпорации активно продвигали разработки по варп-двигателям. Межзвездные перелеты – это пока еще мечта, но уже кажется вполне достижимой. Помимо прямых исследований велись десятки смежных. Одно из второстепенных направлений возглавлял профессор Мартынов, и он получил вполне конкретный результат. Обратный поток времени.

В ученой среде цивилизованного мира давно говорили, что с началом эры варп-двигателей, искажающих пространство и время, путешествия в прошлое или будущее станут реальностью. Полагали, что сначала человечество доберется до чужих звезд, а потом откроются межвременные перемещения. Но все обернулось иначе. Сперва открыли обратный поток времени.

Два года назад в лаборатории под Новосибирском группа ученых под руководством профессора Мартынова экспериментально доказала возможность путешествия в прошлое. Результаты сверхсекретной работы потрясли высшее руководство. Как полагали, открылось грандиозное окно возможностей, но очень скоро первоначальная эйфория сошла на нет. Эксперименты продемонстрировали, что играть с прошлым крайне опасно: любое вмешательство в былое делает настоящее непредсказуемым, и спустя полгода исследования свернули.

Но когда президент получил информацию, подтверждающую, что в Синем и Белом секторах также ведутся активные работы в области обратного времени и американцы уже получили первые результаты, профессора Мартынова незамедлительно вызвали в Красноярск на закрытую встречу с Владиславом Воронцовым.

После общения с президентом исследования продолжились, однако с существенным ограничением. Со строжайшим запретом на перемещения в прошлое! Однако без экспериментальной практики работа основательно забуксовала. Тогда Мартынов подготовил новый доклад.

Он представил программу, открывающую реальную возможность покончить с самым серьезным вызовом современности, на который до сего дня так и не удалось дать адекватного ответа, – человечество стремительно вымирает. Сто лет назад впервые зафиксировали мутацию, убивающую функцию продолжения рода, и сейчас в Красном секторе и колониях каждая седьмая женщина не может иметь детей, и процент бесплодных растет с каждым годом.

По прогнозам, недалек тот день, когда воспроизводство человеческого рода будет возможно только искусственным путем, но это не лучшее решение. Дети, рожденные от тех, кто зачат в больничных палатах, почти всегда бесплодны. Генетический код человечества необратимо поврежден. Аналогичная ситуация и в двух других цивилизованных секторах, как и в их инопланетных владениях. Среди одичалых то же самое.

Привлеченная Мартыновым группа биоинженеров убедительно доказала, что мутация зародилась в период Третьей мировой войны. Значит, нужно изъять генетический материал из прошлого, и это возможно. Если Корпорация обратит вымирание своих граждан вспять, то стратегия завоевания господства над цивилизацией обретет вполне конкретные очертания.

– Кто наша цель? – спросил Владимир.

Они прошли половину расстояния до кораблей.

– Андрей и Евгения Ливадовы.

Нетчип, вживленный в тело сына президента, получил от Мартынова файл из архивов МВД за двадцать первый век: они частично сохранились после гибели старой России. Нетчип передал данные по нейросети в мозг, который сформировал проекцию информационного окна, повисшую перед Владимиром словно в воздухе и видимую только ему.

Воронцов синхронизировал свой нетчип с нетчипом профессора, и теперь они вместе изучали архивные данные. Евгения Константиновна Ливадова, уроженка города Ярославля, 1998 года рождения, и Андрей Константинович Ливадов, уроженец города Рыбинска, 1995 года рождения, пропали без вести при невыясненных обстоятельствах в ночь с 26-го на 27 сентября 2016 года в окрестностях Ярославля.

– Смазливая девчонка, – произнес Владимир, пролистывая старомодные фотографии. – Мы летим за ней?

– Все так, Владимир Владиславович, – забылся профессор.

– Прошу вас, оставьте это, – напомнил майор. – Две тысячи шестнадцатый год. Вы уверены, Игорь Иванович? До Третьей мировой и Судного дня еще довольно далеко.

– Уверен, – заявил Мартынов. – Вживление нетчипов производилось контрольным экземплярам из десяти разных веков. Умерли все, даже человек из середины двадцатого века. Их сознание не выдерживает вживления, полная аналогия с одичалыми. До закрытия исследований не успели изъять представителя более поздней эпохи. Сегодня мы продолжим, и на этот раз все получится!

– Полагаете, что с молодой женщиной из начала двадцать первого столетия выйдет иначе, чем с предыдущими объектами?

– Да, и у меня есть основания так думать. Именно в этот период началось широкое проникновение сетей. Теоретически ее психика подготовлена к соединению с нетчипом. Погляди́м, как выйдет на практике. Но, смею заверить, две тысячи шестнадцатый год и начало Третьей мировой – это по сути один технологический уровень, а первые нетчипы появились на второй год войны.

Воронцов и профессор миновали линию из десантников. Старший оцепления отсалютовал майору.

– Допускаю, что ваши предположения верны, – рассуждал вслух Владимир, когда они начали подниматься на борт МДК с номером 042, – однако же одна, две или даже сотня рабынь не остановят вымирания. Потребуется тысячи и тысячи женщин, которые будут рожать. Вы предлагаете устроить вторжение в наше собственное прошлое?

– Пускай об этом болит голова у Совета директоров и Генерального штаба, – уклончиво ответил Мартынов. – Мое дело маленькое. Наука.

Слова Игоря Ивановича позабавили Воронцова, и он не сдержал новой ухмылки. Академик добился возобновления замороженной программы, но сложности практического приме-

нения результатов своей работы предпочел ввалить на чужие плечи. Владимир подозревал, что ему отец и поручит проработку данного вопроса, раз уж назначил куратором проекта.

Мартынов углядел улыбку начальника экспедиции, но предпочел сделать вид, что не заметил ни ее, ни ироничного взгляда молодого офицера. За долгие месяцы после закрытия исследований и не на такое насмотрелся.

Позади с шипением закрылся входной люк. «Снимайте оцепление!» – сообщил через сеть Воронцов. Спустя секунду из штаба полка пришло подтверждение о получении команды и разрешение на взлет.

– Если позволите, я выскажу свое мнение относительно вашего вопроса. Но предупреждаю: это всего лишь частные суждения старого профессора.

– Извольте.

– Известно, что архивы с персональными данными по гражданам России периода Третьей мировой и Судного дня сохранились почти в полном объеме. Мы изыщем нужных нам женщин, которые погибли при катаклизме, непосредственно перед их смертью и дадим им новую жизнь в нашем времени.

– Вы представляете масштаб и сложность подобной операции?

Мартынов не ответил. Он хотел что-то сказать, но промолчал – наверно, собрался опять умыть руки. Дескать, давайте решать проблемы по мере их поступления. Владимир выругался про себя.

Они прибыли в командную рубку, где размещалось одиннадцать человек: семеро флотских во главе с командиром корабля капитаном 3-го ранга Минкладзе и четыре офицера из управления роты. Всего двое лишних людей создали тесноту. В МДК свободное внутреннее пространство резали по-живому.

Капитан Минкладзе приветствовал старшего по званию и одновременно сына президента. Затем доложил:

– Взлет разрешен!

– Влетаем, – кивнул майор.

Почти мгновенно появилось чувство полета. Воронцов смотрел на главный монитор командного отсека десантного корабля – они набирают высоту. За рабочими местами экипажа только старомодные экраны: считается, что они гораздо надежнее инфопроекций. А под мониторами – выдвижной дублирующий блок управления. Если нарушится связь нетчипа с системой корабля, команды будут подаваться клавиатурой и джойстиком – архаичными, но полностью рабочими.

Владимир почувствовал, как закололо кончики пальцев, два удара сердца – и это ощущение ушло. Сорок третий борт, идущий параллельным курсом, включил маскирующую завесу. Невидимая сфера окутала два судна. Хотя сорок второй ведущий, а сорок третий ведомый, блок силовой установки на их МДК, питающий радиоэлектронное поле, переключен на обслуживание Мартынова. Поэтому маскирующая завеса сорок третьего укрывает сразу обоих. Чужие спутники не должны засечь работу ученых.

Скоро пара бортов вышла за Периметр. Граница Красного сектора, который иногда по старой памяти именовали Россией, осталась позади, они над Дикими землями. До мертвого Ярославля сорок минут полета.

... – Посадка завершена, – сообщил капитан Минкладзе.

– Первому взводу первой роты и первому взводу второй роты обеспечить круговую оборону, – приказал по каналу командной связи майор Воронцов. – Дальше пятисот метров от бортов не отходить! Дроны и разведчиков в небо поднимать только после моей личной команды! Командиру первой роты майору Городничему принять общее командование в случае нарушения связи со мной.

– Есть!

– Теперь ваш черед, Игорь Иванович, – обратился Владимир к Мартынову.

– Проводите к моим людям, – взволнованно произнес профессор.

Воронцов отправил с академиком командира третьего взвода, а сам последовал в десантный отсек. Спускаясь вниз, он вдруг понял, что его бьет нервная дрожь. Через каких-нибудь двадцать минут оборудование Мартынова создаст энергетическую сферу, которая обратит время вспять. Вся материя в радиусе одного километра от их кораблей перенесется из две тысячи двести пятьдесят второго года в две тысячи шестнадцатый. После сигнала профессора взвод бронемобилей выйдет за границу невидимой глазу сферы и проникнет в пространство прошлого. Захватом объектов Воронцов решил руководить лично.

Добравшись до десантной палубы, Владимир поприветствовал выстроившихся в линию бойцов. Майору подали его шлем. Щелкнув, он соединился с броней, выдвижной визор закрыл лицо.

– По машинам! – произнес Воронцов.

Система связи довела его команду до десантников, и взвод развернулся к пяти колесным броневикам. Владимир занял в головной машине пустующее место командира первого отделения. Ему передали крупнокалиберный штурмовой автомат.

Трехстворчатый люк десантного отсека пришел в движение, впуская внутрь наружный воздух. На грунт опустились выдвижные сходни для выезда техники.

– Вперед! – произнес Воронцов. Синхронизированный с экзоброней нетчип создал проекцию боевого интерфейса.

Глава 1

Андрей и Женька

Андрей Ливадов ударил по тормозам у старенького покосившегося бревенчатого домика, внутри которого гремела попса. Он примчался сюда после звонка сестры. Женька позвонила час назад и дрожащим голосом попросила забрать ее с вечеринки.

Женька – первокурсница. Летом окончила школу и поступила на истфак ярославской педухи. Она всегда хорошо училась, и дома никто не сомневался, что сестра после одиннадцатого класса продолжит образование. Не то что он, оболтус.

Сегодня днем она хвасталась, что идет с ребятами отмечать поступление. И вот в десять часов набрала его номер. Андрей услышал в телефонной трубке громкую музыку и испуганный голос Женьки, которая заперлась на кухне от какого-то сбрендившего Вани. Узнав адрес студенческой хаты, Ливадов прыгнул в машину и полетел на противоположный край города.

Андрей пнул незапертую калитку и вошел в закиданный бычками двор. Дверь в дом также оказалась открыта. Внутри накурено, в большой комнате с надрывающимся музыкальным центром бухает студентура, а у закрытой двери слева сидит на корточках пацанчик в спортивном костюме и кепке. Типичная гопота.

– Ты Ваня? – спросил Андрей.

Парень встал, демонстративно осмотрел его с ног до головы и кивнул. Он был на голову выше щуплого Ливадова и гораздо шире в плечах.

– Я. А че?

– Кухня там?

Вновь кивок. Выглядел он не сильно пьяным.

– Урод ты, Ваня.

Резким движением Андрей захватил своей левой правую руку пацанчика, оттягивая того вниз, и правым локтем наотмашь вмазал по челюсти. Как учили на армейке. Гопник стек по стене на пол и отключился.

Андрей прикоснулся к сонной артерии. Не переборщил ли он? А нет, Ванек открыл глаза и начал полуосмысленным взглядом разглядывать обои на противоположной стене коридора. Все нормально с ним.

Ливадов застучал кулаком по двери в кухню.

– Жень! Открывай! Это я!

– Ой! – Сестра выглянула в коридор и испуганно посмотрела на пацанчика.

– Этот к тебе приставал?

– Он самый. Ты его не убил?

– Жить будет. Поехали.

– Я не одна. Там со мной Маринка и Люся. Заберем их?

– Хорошо. Давайте в машину.

Андрей подмигнул пацанчику, который до сих пор сидел на полу. Он окончательно пришел в себя и затравленно, без недавней борзоты, смотрел на Ливадова.

– Э-э-э! Че за дела?

Четверо пьяных парней вывалились из комнаты, где играла музыка. Они наконец заметили, что у кухни происходит что-то не то.

– Давайте, выходите уже, – сказал девчонкам Андрей.

Сестра и ее подружки выскочили в коридор и спрятались за его спиной.

– Ты че! Телок наших забираешь?

Ливадов расстегнул кожаную куртку и выхватил из плечевой кобуры травмат, нацелив его на малолеток. Неискушенный взгляд нипочем не отличил бы «макарыча» от настоящего пистолета. Тем более что глаза пацанвы хорошенько залиты водярой.

– Эй! Не шути! – Кто-то из студентов, кажется, протрезвел.

– А я и не шучу. Правда, Ваня?

– Пусть они валят на хрен отсюда! – крикнул братве избитый гопник.

Они уехали. Андрей отвез пришибленных происшедшим подружек сестры по домам, и теперь они мчались к себе. Дом родителей находился за городом – уж три года как переехали.

– Не реви.

– Я не реву, – всхлипнув, ответила Женька.

Захотелось выругаться, но он сдержался. Побоялся, что сестра вновь расплачется.

Случившееся будоражило кровь. Такой дозы адреналина он не получал уже несколько месяцев. Эх... После подписания контракта его перевели в Дагестан, в бригаду внутренних войск, а Дагестан означал спецоперации. Через два года службы на Кавказе Ливадов не стал продлевать контракт и уехал домой. Может, зря он ушел на гражданку? Работа охранником в супермаркете – совсем не то, о чем мечталось полгода назад.

– Ты что творишь?

– Не знаю. Задумался, – ответил сестре Андрей. Погрузившись в размышления, не заметил, как проскочил на красный свет светофора. Последний перекресток перед трассой был пуст.

Или ну ее, гражданку? Когда вмазал тому козлу Ване и утихомирил «макарычем» четырех пацанов, ощутил себя, что называется, в своей тарелке. Тут или в бандиты подаваться, или возвращаться в бригаду.

Ехали в тишине долго. Музыку Ливадов не включал, говорить тоже не хотелось.

– Антоха звонил вчера.

– Какой Антоха?

– Ну, помнишь Антона? В мой отпуск приезжал погостить. Мы вместе служим. Точнее, служили вместе, – поправился Андрей. – Я здесь, а он еще в бригаде.

– А, – кивнула Женька, – вспомнила. Назад зовет?

– Зовет.

– И что думаешь?

– Не знаю.

Ливадов включил поворотник, съехав с трассы на второстепенную дорогу, которая вела к их поселку.

– Давай заскочим к пруду?

– Куда? – Андрей непонимающе посмотрел на сестру.

В километре от села располагался большой пруд – излюбленное место отдыха местных. Летом там купались, а в остальное время года, когда ребята не баламутят воду, можно и рыбку половить; зимой мужиков от лунок во льду не отгонишь.

– Нет, – мотнул головой Андрей. – Что там забыла? Темень на дворе, и дорога к пруду вся разбита. Ну его, застряну где-нибудь или на брюхо сяду. У меня же «приора», а не отцовская «Нива».

– Пожалуйста! – Глаза сестры вновь заблестели. – Ничего ты не застрянешь. Дождей с лета еще не было. Ну что тебе стоит?

Ливадов притормозил, чтобы не пропустить грунтовку к пруду. Он не выносил слез в глазах Женьки, а та знает, на что давить. Включив дальний свет – на проселке он точно никого не ослепит, зато дорогу лучше видно, – Андрей свернул на две раздолбанные колеи, которые повели его машину к Ведьмину пруду. Название хоть и стремное, но народу нравилось это место.

– И чего тебя потащило туда? – процедил сквозь зубы Ливадов, объезжая очередную яму. Машина медленно переваливала через колдобины. Ветви елей едва не цепляли автомобиль. Андрей несколько раз успел пожалеть, что послушал сестру, но развернуться теперь можно только у пруда. Через пятьсот метров роща кончилась. Ливадов заглушил мотор улого песчаного берега.

– Спасибо. – Сестра чмокнула его в щеку и выпрыгнула из машины.

– Пожалуйста, – пробормотал Андрей и тоже вылез наружу.

Рассеянный свет габаритных огней немного разгонял темноту. Холодно, блин. Андрей застегнул куртку и закурил. Здесь всегда ветрено, потому что вокруг слишком много открытого пространства. За прудом, за нешироким редким перелеском начинались колхозные поля.

Андрей оглянулся: не по себе ему что-то. Женька присела на корточки у кромки воды.

– Матери позвони, – сказал он.

– Ты ей говорил? – не оборачиваясь, спросила девушка.

– Нет, конечно! Если она узнает про твои сегодняшние приключения, то, сама понимаешь, будет водить в универ за ручку. И забирать тоже!

– Можешь принести телефон?

– А ты не обнаглела?

– Андрей, ну ты же все равно у машины стоишь. Не вредничай! Принеси, а?

– Где он?

– На моем кресле должен лежать.

Ливадов выбросил недокуренную сигарету. Его проняла дрожь: то ли от порыва холодного ветра, то ли от нервного волнения. Все-таки мордобой взбудоражил кровь, а ведь думал, что после Дагестана ему все нипочем. Не ночная же поездка на безлюдный берег его тревожит? Андрей хлопнул по кожаной куртке, приятная тяжесть «макарыча» немного успокаивала.

– Держи вот, – протянул он сестре мобильник и потянулся за новой сигаретой.

– Сеть недоступна.

– Возьми мой.

– Твой тоже не звонит, – произнесла Женька, повозившись с кнопками несколько секунд. – У тебя же другой оператор?

– Другой, – кивнул брат. – Ладно, помчали отсюда. Раз связи нет, надо ехать, а то мама волноваться будет.

Андрей и Женька повернулись к машине. Каким-то шестым чувством Ливадов заметил движение над ними. Что-то пролетело совсем рядом, и оно было гораздо крупнее любой птицы. Андрей резко вскинул голову. Рваные облака быстро проносились по темному небу, в прорехах мерцали звезды.

– Андрей! – тихонько заскулила сестра. – Посмотри на пруд!

Он перевел взгляд. Теперь его проняло страхом, Ливадову вновь захотелось выругаться, но он смог лишь промычать что-то нечленораздельное и спрятать сестру за спину. Над поверхностью пруда метрах в десяти от них в воздухе висела темная человеческая фигура. Она была хорошо различима на фоне воды, хотя ночь скрыла большинство деталей в ее очертаниях. Угловатые элементы черной экипировки, которые все же мог различить Андрей, шлем на голове и неподвижные треугольные крылья, как у самолета, заставили подумать о пришельцах, сколь бы бредово это ни казалось.

– Давай к машине, – выдавил из себя Ливадов. – Только медленней!

Непослушными негнушимися пальцами он растегнул молнию на куртке, чтобы можно было быстро выхватить «макарыч». Но внутренний голос подсказывал не спешить с травматом.

– Стоять на месте! Не двигаться!

Неожиданная команда громко прозвучала на ночном берегу, и Женька, которая сделала один шаг к машине, прыгнула к брату, испуганно уткнувшись носом в его спину.

– Оставаться на месте! – вновь, как будто из динамика, прозвучало в ночи.

– Кто это? – прошептала Женька.

– Не знаю, – хрипло ответил Андрей, – наверно, полиция.

Он произнес явную глупость, чтобы хоть как-то успокоить сестру. Андрей слышал позади всхлипывание, еще чуть-чуть – и Женька опять расплачется.

– Нужно убираться отсюда, – произнес он. – Считаю до трех и отступаю к машине, а ты пятишься за мной. Поняла?

– Поняла.

– Раз, два, три...

Звук стрельбы ударил по ушам. Человек с крыльями за спиной поднял руку с каким-то короткоствольным оружием и очередью открыл огонь по автомобилю.

– Чтоб тебя! – Андрей толкнул сестру на песок и накрыл собой упавшую девушку. Женьку трясло, она тихонько протяжно выла.

Ливадов осторожно приподнял голову и посмотрел на машину. Пули прошили капот, передние колеса, крыло и водительскую дверь «Приоры». Воздух с шипением вырывался из пробитых колес, передняя часть автомобиля осела на грунт. Заголосила и замигала оранжевым аварийная сигнализация.

Темная фигура опустила оружие и неподвижно повисла над прудом. Андрей отодвинулся в сторону на полметра.

– Ползи за машину.

– Но он...

– Ну же!

Андрей полз за сестрой, не оглядываясь, и после каждого удара сердца ждал нового окрика или стрельбы, но на сей раз им позволили добраться до машины. Они спрятались за кузовом, прижавшись спинами к дверцам «Приоры».

– Почему он не стрелял?

– Не знаю. – Ливадов достал травмат.

– Не стреляй в него! – прошептала Женька и вцепилась в левую руку брата.

– Не буду, – пообещал Андрей. – Это так, на всякий случай.

«Макарыч» против пистолета-пулемета, который изрешетил его авто, – это, считай, ничего, но рукоятка травмата вселяла хоть какую-то уверенность. Ливадов встал на корточки и, приподняв голову над багажником, посмотрел на пруд.

Пришелец, как окрестил черную фигуру Андрей, подлетел к берегу и приземлился на место, откуда они только что убрались. Он чуть наклонил вперед шлем, как будто изучал песок под ногами, крылья за его спиной сложились.

Ливадов оглянулся. От них до края леса столько же, как до воды. У пришельца стопроцентно есть тепловизор, он потому и позволил укрыться за машиной, что все равно держит их в поле зрения, однако нужно бежать.

Чуть шелестящий звук принес нового летуна, черная фигура приземлилась рядом с первой. Стрелявший из пистолета-пулемета пришелец ткнул рукой в сторону машины, словно указал на них в разговоре с прибывшим. Если удирать, то именно сейчас, когда летуны отвлеклись на несколько мгновений. Другого шанса может не представиться.

– Мы... – Андрей осекся.

У деревьев послышался новый негромкий шелест. Черная тень, третья по счету, перегородила путь к лесу.

– Оставаться на месте!

Как будто на зоне в рупор кричат! Не сдержавшись, Ливадов крепко выругался: он редко выражался при сестре, но они, похоже, крепко влипли!

Женька подвинулась ближе и прижалась к плечу брата.

– Кто это? – вновь спросила она. – Инопланетяне?

Ей на ум пришло то же самое, что и Андрею, но тот не спешил соглашаться.

– Какие еще инопланетяне? – Андрей попытался взбодрить сестру. – Чего они тогда по-русски говорят? Это какой-то спецназ тренируется. Нам говорили о подобном, ранцы для полета или что-то типа того.

Ливадов соврал. Но должно же быть разумное объяснение происходящему!

– Попробуй еще позвонить.

Сестра послушно достала из кармана два телефона. Оба устройства по-прежнему не могли поймать сеть. Женька шмыгнула носом.

– Они отпустят нас?

На этот раз ответа не последовало. Внимание отвлек нарастающий со стороны перелеска шум. Как будто ломались сухие ветки. Андрей посмотрел на летунов у пруда – те тоже повернули голову в сторону колхозных полей.

Спустя несколько минут Ливадов понял, что слух не подвел его. К пруду подъехали бронемашин. словно в каком-то фильме пять футуристических броневиков, продравшись через перелесок, ворвались на освещенный лунной луной берег и рассредоточились вокруг пруда. Андрей не понимал, почему не слышит работы моторов. И отчего не светят фары и габаритные огни?

Из бронемашин высыпал спецназ и деловито, без лишней суеты занял круговую оборону. Ливадов непроизвольно назвал прибывших спецназом, потому что они действовали почти так же, как учили в бригаде. Он вновь подумал, что они напоролась на какую-то сверхсекретную спецтуру.

– Отойти от железа!

Андрей поднялся и потянул сестру за руку. Они как в дурном, нелепом сне, но его машину расстреляли по-настоящему. Приказы нужно выполнять, особенно сейчас, когда к трем летунам присоединились тридцать человек.

К ним направились четверо прибывших. Один из спецназовцев жестами заставил отойти от машины еще дальше. Андрей хотел разглядеть лица неизвестных, но те были в глухих шлемах с черными прямоугольными стеклами на уровне глаз. Экипировка смотрелась очень необычно, как броня солдат будущего.

– Кто вы? – выкрикнул Ливадов. Какого хрена они вытворяют?

Женька опять спряталась за его спиной, ища защиты.

– Бросить оружие!

Андрей повиновался. Русская речь и четкие команды вселяли надежду, что в самом деле напоролась на какой-то спецназ. Значит, их не убьют; так, задержат, промурыжат до утра, а после компенсацию за авто выплатят. Женька чуть высунулась из-за спины брата, страх немного отпустил ее. Андрей решил еще раз спросить, что происходит, но в следующее мгновение увидел дуло поднятого пистолета.

Спецназовец выстрелил. В грудь сестры вонзилась короткая тонкая стрела длиной в ладонь, на хвостовике мигала красная точка светодиода. Женька вскрикнула, ноги ее подкосились, Ливадов подхватил сестру, не дав ей упасть. Женька часто моргала и, кажется, не могла произнести ни звука.

Острый укол ужалил плечо. Через мгновение Андрей перестал ощущать собственное тело, он рухнул, подмяв сестру. Ливадова парализовало, он мог только двигать глазами и поднимать или опускать веки. Он запаниковал! Отчаянно пытался дернуть хоть пальцем, но бесполезно. Рядом появились сапоги двух чужаков. Его подняли, понесли и кинули через задние дверцы в один из броневиков. Краем глаза Ливадов заметил, как в соседнюю машину бросили Женьку.

Андрей лежал лицом вниз, руки завели за спину. Слышно было, как неизвестные забираются внутрь, хлопнули двери. Появился тусклый свет. Ливадов видел ребристый металли-

ческий пол и сапоги одного из спецназовцев. С Женькой, наверно, то же самое. Суки! Что же происходит!.. Спокойно! Спокойно. Если не убили, то зачем-то они понадобились этим тварям. Только зачем?!

Автомобиль тронулся с места. Так же беззвучно, как молчали и их похитители. Судя по всему, поехали по полям. Андрей ожидал немилосердной тряски, но подвеска гасила все неровности, словно по асфальту катятся. Хотя бы они застряли, твари!.. Ехали довольно долго, когда броневик вдруг остановился. Андрея выбросили на сухую землю, и машина двинулась дальше.

Андрей упал на бок и мог видеть, куда направились их похитители. Ливадов мысленно застонал. Им встретился не спецназ! Перед ним в двух или трех сотнях метров стоял космический корабль. Андрей сразу подумал о темном объекте с мигающими сигнальными огнями и направленными в ночь фонарями именно как о космическом корабле. Он был слишком высок и массивен для самолета или вертолета и напоминал вытасненный на сушу корабль, только без палубных надстроек и со срезанной кормой. Один из внешних фонарей освещал три белые цифры на борту – 042 – и опознавательный знак. Темно-красное кольцо.

В хвостовую часть корабля въезжали броневики. Ливадов вдруг понял, что его оставили одного. Пришельцы увозили Женьку. Андрею хотелось выть, но он не мог. Они похитили сестру! Лучше бы его прикончили, но Женьку оставили в покое! Женька!..

Последний из автомобилей скрылся внутри звездолета. Втянулись основания, по которым броневики въехали на корабль. Люк в хвостовой части звездолета закрылся. Андрей отчаянно силился пошевелиться или хотя бы крикнуть. Зарычать! Хотя что-нибудь сделать! Но он был беспомощней младенца.

Загудели двигатели. Сопла в задней нижней части запылали оранжевым. Корабль с сестрой Андрея на борту поднялся в небо, а следом за ним ушел второй, точно такой же, с номером 043, который был загорожен от взора Ливадова.

Внезапно он понял, что вновь может пошевелить рукой. Андрей дернулся и встал на колени. Неуклюже – тело еще плохо слушается его, – но он опять мог двигаться. Ливадов зарыдал, слезы потекли сами, он не хотел плакать, но не пытался остановить рыдание или вытереть влагу. Он не помнил у себя слез очень давно, наверно, с младших классов; как же тоскливо на душе, пусто... Женька исчезла навсегда. Что с ней будет?.. Бедная мать, как ей рассказать о случившемся?

Пускай пришельцы говорили по-русски, но это не наши, не спецназ и не полиция. Таких летательных аппаратов нет ни у кого.

Ливадов выдернул стрелу. Боль, пронзившая плечо, странным образом остановила слезы. Он поднялся, сжимая в руке короткий снаряд размером с обычную шариковую ручку и с иглой на острие наконечника. Лампочка не мигает. Эта стрела – единственное, что может подтвердить его рассказ.

Андрей достал мобильник. Сети по-прежнему нет. Нужно добраться до города, его сестра похищена – пришельцами или нет, но он поднимет на уши полицию, спасателей, «скорую»! Пожарных! Всех! Чтобы использовать даже мизерный шанс на спасение Женьки!

Охватила злость. А может, он посмотрелся слишком много фильмов и с перепугу спутал вертолет с космическим кораблем? Нет никаких пришельцев, и Женьку еще можно вернуть! Какого же он раскис и разревелся, как баба?

Он крепко выругался и оглянулся в поисках признаков жилья или дороги, и ярость вдруг ушла, сменившись растерянностью. Местность вокруг совсем не походила на окрестности Ярославля в двадцатых числах сентября.

Глава 2

Другой мир

Андрей вытер со лба пот. Нет, не может быть! Его везли в броневике от силы час, и они не могли уехать далеко, но он не узнавал родной ярославской земли.

– Меня зовут Андрей Ливадов, и я не сошел с ума... – За произнесенным последовала трехэтажная брань.

Кажется, помогло. Полегчало, твою мать! Андрей потянулся за куревом. Поднес к сигарете зажигалку, обнаружил, что, ко всему прочему, трясутся руки. Так, спокойно, спокойно... Ливадов глубоко затянулся табачным дымом и еще раз внимательно огляделся по сторонам, насколько позволяла видеть ночная мгла.

Его окружала высокая, по пояс, трава. Бесшумные бронемобили основательно промяли ее колесами, а корабли пожгли соплами двигателей, но травы вокруг еще очень-очень много. Андрей находился на открытой местности; полная луна на безоблачном небе и ясная погода делали округу хорошо видимой. Впереди и слева угадывались островки из десятка деревьев каждый, и возможно, там вдалеке темнеет лес. Все бы ничего, только трава... Трава была сочной, напитанной соком, а воздух насыщен летними запахами.

Спина взмокла – в куртке жарко. Ливадов снял ее, оставшись в толстовке поверх майки, и ему не холодно! Но совсем недавно ежился от пронизывающего ветра у Ведьмина пруда, последние дни даже подмораживало по утрам. В который раз Андрей задался одним и тем же вопросом: что, черт возьми, происходит?

Ливадов присел на корточки и подсветил фонариком телефона ближайший кустик с тремя большими темно-синими бутонами, чем-то напоминающими тюльпаны. А вон еще цветы, уже другие, помельче. И еще! Андрей вновь выругался. Эти растения ему неизвестны, хотя в общем-то он и не силен в цветах, особенно в полевых, однако в конце сентября под Ярославлем цветы точно не распускаются.

Где он? Андрей посмотрел на экран телефона – сети по-прежнему нет. Пережитое этой ночью рождало в голове самые дурные мысли. Могли машины, которые доставили их к звездолетам, отвезти столь далеко, что они очутились в долбаной саванне где-нибудь в Африке?

Ливадов заскрежетал зубами. Ну бред же! Какая Африка? Он уже видел космические корабли, так почему бы броневикам не проехать через портал на другой конец света или вовсе в параллельный мир? Теперь понятно, по какой причине мобильник не ловит сеть! Стоп! Стоп! Стоп!

– Не торопись, паря, – сказал он самому себе. – Может, все не так, как кажется на первый взгляд. Как там учил майор Толстосумов? Досчитай до десяти – и хорошенько пораскинь мозгами.

Андрей медленно докурил сигарету и, вынув ее изо рта, долго и тупо разглядывал тлеющий бычок. Затем ткнул горячим концом в левую ладонь. Боль взбодрила, прогнала заторможенность.

Вновь посмотрел на телефон. Да, сети нет, но связь пропала у пруда, когда это все еще не началось...

Далеко в темноте раздался протяжный вой. Волки! Андрей выпрямился, вслушиваясь в ночь: тихо, больше не слышно. Волки водятся и у них, сосед Петрович ходит на этого зверя каждую зиму. Может, он все-таки поблизости от дома? Может, есть какое-нибудь разумное объяснение цветам и резкому потеплению? В любом случае надо выбираться из этой глуши, нужно найти людей. Часы показывали половину одиннадцатого, время еще не слишком позднее.

Только куда идти? Ливадов крутил головой, всматриваясь в темное небо. Он искал оранжевый отсвет, какой висит над любым крупным городом. Если Ярославль близко, то он поймет, куда направиться. Но в какую бы сторону Андрей ни обратил свой взор, небосвод везде одинаково черен.

Плохо дело. Надо взобраться на дерево и хорошенько осмотреться. Вон в той небольшой рощице есть высокие стволы. Андрей зашагал к островку из деревьев, что угадывались в темноте метрах в двухстах от него. Он опять вслушивался в мир вокруг себя, стараясь уловить шумы цивилизации: гул моторов на автотрассе, гудок тепловоза или корабля, хоть что-нибудь, говорившее о близости людей. Однако Ливадов слышал лишь звуки первобытного мира: крики ночных птиц, рычание невидимых зверей, стрекот насекомых. В ночи бурлила своя жизнь, – и как он сразу не понял, сколь много животных скрывает мгла? Андрей ощутил себя единственным человеком среди десятков, а может, сотен километров окружающего пространства.

Но нет! Время для паники еще не пришло. Он шел к деревьям, вновь и вновь возвращаясь к событиям этой ночи. Женька! Как спасти сестру, если он даже не знает, кто ее похитил? Но он выручит малую, рано или поздно, либо сдохнет. Не отступит!

И сперва нужно найти людей и разобраться, куда его занесло. Опять подумалось об одиночестве. О том, что он один на целой планете. Нет! Полная чушь! Все-таки сюда довели на автомобилях, а не на звездолетах с номерами 042 и 043 и темно-красным кольцом на борту. Кто же они такие?..

– Сука! – Андрей выбросил из себя короткое слово, как плевок. Чтобы изгнать упаднический настрой, что вновь начал одолевать его.

Брел к роще, понунив голову, и поднял взор, только когда приблизился к деревьям вплотную. Ливадов остолбенел, мысли опять смешались. Прямо перед ним к небу поднималась высокая пальма. В Абхазии, где прошлым летом... А! Какая разница, что было год назад!

– Твою же! – Андрей даже потрогал дерево, дабы убедиться, что перед ним именно то, что он видит.

Пальма! Хотя... Андрей пригляделся к кроне дерева. Перед ним высился четырехметровый папоротник – он узнал длинные ветви с характерными листьями. Вспомнилось, как школьная учительница говорила, что у папоротников не листья, а нечто иное, и приводила заумное название, которое конечно же забылось. Вайша или вайи, что-то типа того.

В лесу у них полно папоротников, да и в деревне встречаются, но едва ли с метр вырастают. А здесь – три огромных папоротника рядом с привычными осинами и березами. Как они вымахали в два его роста? Ливадов опять выругался. Впрочем, не суть важно, каким образом в русской глубинке появились тропические растения... Или, наоборот, важно? Он запутался. Андрей провел ладонями по ежику на голове и опустил их на лицо. Он мял физиономию и тер глаза, пока те не разболелись.

Нет, это не окрестности Ярославля, и дураку понятно, что он далеко, очень-очень далеко от родных мест. Но где? Ливадов полез на самую рослую осину, раскинувшую лапы у края небольшой рощицы. Он поднимался вверх, пока ветви могли удерживать его вес без риска сломаться, и забрался довольно высоко. Отсюда открывался отличный вид на окрашенную в черно-серые тона степь и темный массив леса к югу от него. Андрей хорошо ориентировался по звездам и легко определил стороны света, однако этим рекогносцировка и ограничилась.

Ливадова окружала лишь ночь, и ни одного огонька. Вокруг нет ни городов, ни деревень. Нет даже одинокой машины, которую он мог бы заметить по свету фар. Ни-че-го.

Где он? Куда попал? Андрей не знал ответа, но это точно не его мир. Он в чужом, другом мире либо где-то очень далеко от дома. Ливадов спустился за землю. Что делать? Куда идти? Он еще раз с затаенной надеждой посмотрел на экран телефона – сети как не было, так и нет,

а заряда батареи только треть. Нужно выключить, чтобы растянуть время работы телефона, однако он не решился отключать устройство. Вдруг пропустит звонок? Глупо, конечно.

Он будет ждать рассвета, а потом определится, в каком направлении искать помощи. Андрей натянул куртку и уселся у осины, на которую только что залезал. Сложил руки на груди, оперся спиной о ствол дерева и, сомкнув глаза, чтобы чуточку вздремнуть, вырубился до утра.

Андрей продрал глаза. Свернувшись калачиком, парень лежал на траве; за ночь земля остыла, и он основательно продрог. На наручных часах «Восток» начало восьмого, рассвело. Ливадов поднялся, вспоминая минувшие сутки, и покачал головой. Не верится, но вот они, три папоротника, и он рядом с ними. Случившееся не дурной сон.

Включил экран телефона. Батарейка скоро сдохнет, а сеть так и не появилась. Когда телефон вырубится, прервется последняя призрачная нить с его прошлой жизнью. Теперь, судя по всему, у него она совершенно другая, и в этой новой жизни есть только одна цель – найти и спасти Женьку!

Андрей вновь полез на осину, чтобы оглядеться уже при дневном свете. Вскрабавшись на верхушку дерева, Ливадов разглядывал лес и теперь не был уверен, что там, вдалеке, не джунгли. Он покосился на папоротники рядом с осиной и зло сплюнул. К лесу идти смысла нет, но тогда куда? Взор искал признаки людской деятельности: линии электропередач, шоссе или железку, мост, хоть какое-нибудь строение, – однако же ничего, ни одного следа цивилизации. Андрей крутил головой и силился отыскать хоть что-нибудь, но тщетно. Куда хватало взгляда, простиралась степь с разбросанными в травянистом море деревьями и кустарниками да изредка прореженная небольшими рощицами, а юг захватил лес.

Ливадов спустился, спрыгнув на землю. Он проголодался, и очень хотелось пить, а еще понять, что же ему делать. Андрей двинулся в противоположном от леса направлении, на север. Шел долго, уныло разглядывая однообразный пейзаж. Несколько раз замечал одиноких оленей. По крайней мере, так определил их для себя, когда они попались на глаза. Он слышал чье-то отдаленное рычание и шакалий смех, который возненавидел еще в Дагестане; часто мелькали перед взором разномастные птицы.

– Это не Ярославль, – постоянно повторял Андрей и шел дальше.

В руках появилась тяжелая ветка. Ливадов рассудил, что против серьезного зверя, который может встретиться на пути, травмат мало поможет, а первобытная дубина лучше, чем ничего.

Спустя час солнце начало припекать, и он снял куртку, а еще через час изнемогал от жажды, горло пересохло. К счастью, мучения долго не продлились. Он нашел воду! Ливадов опустился на колени и, сцепив ладони, принялся черпать холодную воду из широкого прозрачного ручья. Он пил жадно, громко фыркая и разбрасывая брызги.

– Как бы с собой набрать?

Утолив жажду, Ливадов сидел на песчаном бережку, испещренном отпечатками звериных лап, и размышлял о ближайших планах. По виску сбежала струйка пота. Он посмотрел на часы – одиннадцатый час, скоро полдень, начинается самая жара. Лучше переждать зной в рощице, до которой на глаз две сотни метров. Спешить-то некуда, он вообще не знает, куда ему спешить.

Роща была немаленькой – несколько десятков деревьев точно. Меж стволов рос густой кустарник, и по-хорошему не стоило переться туда – мало ли кто устроил там логово. Однако Андрея охватило безразличие: если его здесь растерзают, то так тому и быть. Только Женьку жалко...

Он добрался до благословенной тени – хотелось растянуться на зеленой траве и заснуть. Да желательно, чтобы навсегда.

– Раскис ты, братан, – невесело усмехнулся Ливадов.

Андрей встряхнул головой. Нет! Он не сдастся и не сдастся, и будет переть по этой бесконечной саванне, пока не упадет. Спецназ непобедим! Вспомнилось, как сдавал на краповый берет. Тогда его не хватило на самую малость, он сошел на последнем отрезке и долго потом жалел, что дал слабину. До самой гражданки. Теперь у него нет права на поражение. Они с Женькой выберутся отсюда, он вернется в бригаду и получит свой краповый берет!

Злость, которая завладела Ливадовым, вернула силы и прояснила мозги. Он что-нибудь придумает, а пока надо отыскать еду. Андрей направился к кустарнику, на котором заметил крупные красные ягоды. Попробует их на зуб. Если вкусные, то, скорей всего, их можно есть. Имеется, конечно, риск отравиться, но выбрать не приходится.

Взгляд обнаружил, что за кустами что-то есть. Подойдя ближе, Андрей раздвинул листву и замер, не веря собственным глазам, а в животе стал холодный ком. В их деревне еще в советскую пору воздвигли монумент в память о Великой Отечественной. На сером граните выбили имена сельчан, которые ушли на войну и не вернулись. Была там и строка с именем его прадеда – Василия Ивановича Ливадова.

Андрей провел пальцами по буквам на камне. Он прочитал имя прадеда, сверху и снизу строки других павших героев, его односельчан. Перед Андреем тот самый монумент, а значит, он стоит посреди Лопыревки! В самом центре родной деревни!

Он дома, под Ярославлем. Но как? Будущее? Параллельный мир?

Ливадов отшагнул назад, пустым взором разглядывая гранит за зелеными листьями кустарника. Он закрыл глаза, заморгал. Если сошел с ума, значит, все, что произошло со вчерашнего вечера, оказалось его воспаленным бредом... О! Это было бы прекрасно! Плевать на себя, зато с сестрой ничего не случилось бы.

Позади раздалось рычание. Обернувшись, Андрей увидел, как в полусотне метров из кустов выходят волки. Не думая, Ливадов отбросил бесполезную палку и, выронив снятую куртку, кинулся к ближайшему дереву – сработали инстинкты. В прыжке ухватился за толстую ветку и ловким движением затащил натренированное тело наверх, потом еще и еще. Он успел прежде, чем рычащие звери добрались до высоченной липы, на которой Ливадов нашел спасение.

Его сердце бешено колотилось, мысли о том, куда занесло, отошли на задний план. Кабы волки нашли его совсем недавно, на открытой местности – тогда все, конец! Хотя в чем-то повезло за последний день. Андрей посмотрел вниз: десять серых хищников кружили под ветками. В этом новом мире волки не боятся человека. По меньшей мере одинокого.

Ливадов сощурился. А волки ли там? Один из зверей поднял морду, и Андрей отчетливо разглядел длинные изогнутые клыки, выпирающие из пасти. Как у саблезубых кошек! Да и размером они превосходят обычных волчар. Ливадов представил, что не успел добежать до дерева и эти твари настигли его. Андрея передернуло.

Почему-то подумалось, что саблезубые волки, как прозвал их Ливадов, надолго под деревом не останутся, но он ошибся... Андрей торчал наверху уже больше трех часов, зад ныл: толстая ветка, на которой он устроился, теперь казалась необычайно жесткой и неудобной. А волки преспокойно разлеглись на траве и ждали, пока он свалится. Дождутся, суки! Бесконечно долго он на дереве не просидит!..

Глянул на часы. Половина пятого, он на дереве уже полдня сидит! Попытаться пальнуть по волкам из травмата? Вдруг убегут? Андрей достал «макарыч» и с сомнением посмотрел на него: против этих зверюг бесполезная пукалка, но хоть что-нибудь ведь надо предпринять.

Что это? Ему послышалось? До Андрея доносился едва уловимый рокот мотора. Меньше чем в километре мимо рощи двигался узик. Люди!

Ливадов стащил толстовку и, размахивая ею, не жалея горла, заорал! Скоро его заметили, автомобиль повернул к роще. Он спасен! Машина, которая приближалась к деревьям, не

слишком походила на «козла», да и вообще модель была совершенно неизвестна Ливадову, но какая разница! Волки исчезли, и Андрей торопливо спускался вниз, травмат заткнул за пояс.

Джип, который остановился перед ним, имел трехдверный открытый кузов, лобовое стекло и дугу безопасности. На ней, поверх голов сидевших внутри людей, был закреплен тяжелый пулемет незнакомой конструкции.

Из темно-зеленого автомобиля выпрыгнули трое. Четвертый, водитель, остался за рулем, и двигателя он не глушил. Неизвестные были в камуфляже, чья расцветка тоже никогда не встречалась Андрею, зато вооружены были «калашами» – АК-74 с деревянным цевьем и прикладом. У всех троих в разгрузочных жилетах по десятку магазинов и две или три гранаты, нож. На левом плече каждого закреплена рация. На глазах тактические очки, головы обриты и без головных уборов.

– Привет, мужики!

Андрей улынулся и попытался состроить на лице максимально дружелюбное выражение. В ответ получил несколько прерывистых фраз на непонятном языке. Скорее на немецком, но Ливадов никогда не ладил с иностранными языками и засомневался. Точно только, что не на английском.

– Не понимаю. – Ливадов мотнул головой. – По-русски говорите?

Морды под масками переглянулись, и один из неизвестных вновь обратился к нему. Вроде как повторил то, что сказал чуть раньше. Андрей пожал плечами.

– Нет, не понимаю, – повторил он.

Двое крайних вскинули автоматы и нацелились на Ливадова. Тот, что был слева, направил дуло «калаша» на оружие Андрея.

– Эй! Вы чего? – Ливадов попятился и медленно поднял руки ладонями к чужакам. – Я безоружен. Это травмат!

Тот, что стоял в центре, как будто бы понял его. Он шагнул вперед и забрал у Андрея пистолет. Неизвестный с мимолетным интересом оглядел «макарыч» и спрятал его в кармане штанов, затем ткнул указательным пальцем к земле, пролаяв какую-то команду.

– Я не знаю, – процедил Андрей. Сука! Травмат его! – Не понимаю я.

Подошедший к Ливадову вновь ткнул пальцем книзу и вдруг дернул за ворот майки и за ремень джинсов.

– Раздеваться, что ли? – догадался Андрей. – Зачем?

Один из чужаков передернул затвор, и Ливадов подчинился. Неизвестные без особых эмоций следили, как он стаскивает с себя одежду. Когда разделся до трусов, потребовали отдать часы, снять кроссовки и носки. Телефон, ключи и прочая мелочовка вместе со стрелой, которой его обездвигивали, уже лежали в отдельной кучке.

Андрей потупил обозленный взор. Попал же он! Не к добру все это.

У неизвестного, который забрал травмат, включилась рация. Он отошел, переговариваясь с кем-то, но ненадолго. Вновь приблизился к Ливадову, кивнул и неожиданно ударил в солнечное сплетение. Задышавшись, Андрей упал; пока хватал воздух, ему умело завели назад руки и замкнули на запястьях наручники.

– Мразь, – едва слышно прохрипел Ливадов, когда дыхание восстановилось. Он попытался подняться, и его пнули тяжелым сапогом, опрокинув на траву. Встать не позволялось!

Послышался звук мотора еще одного автомобиля – подъехал второй темно-зеленый джип с пулеметом, и там тоже находились четверо. Забрав все вещи Ливадова, первые погрузились и укатили, а Андрей лежал у колес прибывшего автомобиля и ждал неизвестно чего. Из джипа никто не выходил.

Ливадов попытался рассмотреть маркировку на шинах и обнаружил только черную резину без каких-либо обозначений. А ведь подумалось, что знакомый торговый знак вселит в него хоть какую-то надежду.

Когда начало смеркаться, раздался гул моторов. Приближалась целая колонна автомобилей. Из джипа наконец вылезли двое. Они подняли Андрея, и он увидел десяток грузовиков неизвестной марки. Грузовики ехали в сопровождении еще пяти джипов – словно стадо коров и пастушьи собаки.

Внешне грузовики походили на сто тридцать первые ЗиЛы. Первыми шли два кунга – за кабинами размещались окрашенные в тот же темно-зеленый цвет каркасные фургоны. Кузова остальных восьми везли клетки с людьми. Каждый человек сидел в отдельной секции, руки раскинуты и прикованы к ржавым прутьям. Пленники – в основном мужчины разных возрастов, кроме стариков. Последние два грузовика везли женщин и детей, тоже взаперти.

– Что же это? – произнес Андрей.

Все люди в клетках были раздеты, как и он. Кто они? Военная добыча? Рабы? И он теперь тоже раб?

Андрея толкнули прикладом. Его погнали к грузовику в центре колонны; затолкали в тесную клетку, где можно было сидеть, только поджав ноги. Наручники сняли, а запястья вдели в кольца на противоположных сторонах секции. Щелкнули замки.

– Как же так, – застонал Андрей.

Все хуже! Только хуже!

Глава 3

Собственность

Ей бы завывать или заскулить, но Евгения Ливадова не в силах даже промычать; она и пальцем не способна была пошевелить. Девушка могла лишь двигать глазами и моргать, часто-часто. Хоть бы расплакаться, но слезы так и не потекли из глаз.

Мамочки! Как же страшно! Как же ей страшно! Почему эти военные напали на них? Куда ее везут? Что с Андреем? Где он? Долго она будет парализована? А если навсегда? Нет! Они все-таки выдернут это из ее груди!

Если скосить глаза, то заметно мигание красного светодиода. Женька успела лишь вскрикнуть, когда тонкое жало кольнуло справа от сердца, и почти сразу перестала ощущать собственное тело. Андрей подхватил ее, а потом упал сам. Их подняли и понесли в два разных автомобиля.

Сперва ее положили на пол, потом на колени двух солдат, сидящих спинами к борту машины. Напротив разместились еще двое. Женька видела их неподвижные фигуры, полностью скрытые темно-зеленой броней. В неярком желтоватом освещении окраска снаряжения казалась почти черной. Лица солдат спрятаны под черным стеклом шлемов, которые отдаленно напоминали гоночные. Только меньше размером и угловатой формы. Рядом в специальных креплениях справа от сидений стояли большие черные автоматы. Девушка не пыталась угадать, что это за оружие – она никогда не интересовалась данной тематикой, – только отметила, что автоматы какие-то массивные и тяжелые на вид. У Андрея на фотографиях из Дагестана были совсем другие.

Внутри автомобиля все выкрашено в серо-стальные тона. По крайней мере, та часть машины, которую Евгения могла видеть. Стекол не заметно; наверно, ее везут в армейском броневике – брат рассказывал про такие. Вроде бы «тигр» называется.

Она вновь принялась осматривать солдата напротив – и вдруг подумала, что перед ней робот и другие военные тоже роботы. А иначе отчего они сидят неподвижными истуканами?

Если бы она могла испугаться еще сильнее, то непременно сделала бы это. Только куда уж дальше? Но все равно очень страшно. С людьми хоть можно объяснить. Женька постоянно повторяла про себя, что это сумасшествие, это недоразумение скоро закончится. Военные расспросят ее и поймут, что случилась страшная ошибка. Потом приведут брата, перед ними извинятся и отправят домой. Но что, если перед ней роботы?..

Нет! Нет! Быть не может! Таких роботов еще не придумали, а если придумали, то инопланетяне. Ох, дура! Ливадова рассердилась на саму себя, и страх немножечко отпустил. Нет, не инопланетяне. Наши! Они ведь по-русски говорили. Скоро все образуется! Все будет хорошо!

Только бы паралич прошел! Когда вспомнила о своей беспомощности, девушку вновь охватила паника.

Ехали долго, и Евгения немного успокоилась. Машина, которая почему-то не гудела мотором и почти не тряслась во время движения, начала подниматься вверх; они куда-то заезжают. Вскоре остановились. Девушка краем глаза заметила, как открылись задние дверцы.

Один из солдат на руках вынес Ливадову из машины.

У броневика стояли двое в белых халатах и колпаках, на лицах медицинские маски. Рядом с ними каталка на колесиках, как в автомобиле «скорой помощи». Солдат положил Женьку на прорезиненное ложе бледно-голубого цвета. Оно приподнималось под головой, и девушка получила возможность проследить, что делают с ее полубесчувственным телом. Один из медиков выпрямил ноги, другой вытянул вдоль туловища руки.

Все так же мигала красная лампочка на кончике стрелы, которой выстрелили в нее.

Над запястьями и щиколотками щелкнули полукруглые стальные зажимы, туловище перетянули в трех местах ремнями. Глаза Ливадовой расширились, вновь стало страшно. Если бы она могла кричать и шевелиться, то завопила бы в полный голос, задержалась. Поверх лба встала дугообразная металлическая полоса. Под ней можно приподнять голову всего на сантиметр.

Что они собираются с ней делать?

– Готово, – сказал один из медиков.

Солдат кивнул тяжелым подбородком. Все-таки это был не робот. Военный отстегнул шлем от брони, продемонстрировав хнычущей про себя Женьке обветренное лицо и черепушку с коротким ежиком. Ее похитили все же люди, да и переговариваются они по-нашему. Это вселяло крохотную надежду, что все обойдется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.